

УДК 94(47)

СУДЬБЫ ПИСАТЕЛЕЙ СССР: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДАВЛЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Александр Сергеевич Мелехов

кандидат исторических наук

aleksandrmelehovv@mail.ru

Александра Андреевна Дрокова

студент

drokova05@bk.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы государственного контроля над творческой деятельностью советских писателей и конкретные примеры личностей, чьи судьбы пострадали от политических репрессий в СССР.

Ключевые слова: союз писателей, репрессия, цензура, пропаганда, самиздат, тамиздат, культура СССР.

Для изучения истории в вузе используются различные методы [5, 7-8]. Важно изучать деятельность выдающихся политиков и общественных деятелей, но и деятелей культуры, в первую очередь писателей, привлекая личностный фактор для мотивации студентов к обучению.

Становление советской литературы проходило в условиях значительного влияния государственного аппарата, чьи идеологические установки и политические цели активно направляли литературный процесс. Осознание этого исторического контекста является фундаментальным для понимания как судеб самих писателей, так и специфических особенностей развития художественного слова в Советском Союзе.

Начало советского периода столкнулось с революционными переменами 1917 года и поставило задачу формирования новой культурной парадигмы, соответствующей коммунистическим идеалам. Литература рассматривалась партийным руководством как «помощник» в едином государственном механизме, призванная служить инструментом пропаганды, агитации и воспитания масс [2].

Определяющим этапом стало учреждение Единого Союза писателей в 1932 году, которое, объединив профессионалов, одновременно стало инструментом государственного контроля. Формально это был «единый союз», но на деле он стал инструментом Главлита. Писатели обязывались соблюдать «партийную линию», а отказ от членства влек за собой исключение из издательских квот и доступ к бумаге [1]. Официальное закрепление метода социалистического реализма требовало изображения действительности «в ее революционном развитии», ориентируясь на борьбу, преодолении трудностей и построении нового, коммунистического общества. Важнейшими критериями оценки литературного произведения становились его партийность и народность. Жирков подчеркивает, «что это был переход от открытой цензуры к «профилактической» — писатели сами фильтровали контент, чтобы избежать конфискации» [1]. Такое давление вынудило значительную часть авторов либо

работать в рамках заданной тематики, либо прибегать к иносказательным формам выражения, чтобы донести свои мысли, избегая прямой критики.

Помимо данного метода были и другие способы государственного контроля над творческой деятельностью писателей СССР.

Так, например, цензура составляла фундамент государственной политики, направленной на регламентацию литературного процесса. Специализированные ведомства внимательно контролировали содержание всех публикуемых произведений. «Каждый текст проходил через проверку Союза писателей, ЦК ВКП(б) и НКВД. Запрещались любые упоминания о голоде 1932–1933 гг., кулацких депортациях или репрессиях 1937–1938 гг.» [3].

- Пропаганда активно использовалась как неотъемлемый элемент государственной политики. Писатели были обязаны не только избегать «вредных» тем, но и участвовать в формировании «правильного» мировоззрения, воспевая достижения социализма и образ «нового человека». «Газеты вроде «Правды» публиковали только утверждённые материалы, где Сталин изображался «отцом народов»» [3].

Государство всячески продвигало «правильные» произведения, организуя их массовые тиражи и награждая их авторов, тем самым создавая предпочитаемую литературную норму.

- Репрессии являлись самым радикальным и устрашающим инструментом государственного давления. Неудобные властям писатели подвергались арестам, ссылкам, а в ряде случаев – расстрелу. «Репрессии 1937–1938 гг. уничтожили 1,5 млн. человек, включая 40 тыс. писателей и учёных. Союз писателей постепенно становился органом давления. «Большой террор» представлялся как «очищение партии от троцкистов»» [3].

Эти меры, часто основанные на сфабрикованных обвинениях, создавали атмосферу страха, вынуждая других авторов к крайней осторожности. Запреты на публикацию были частью репрессивного аппарата, лишая писателей возможности быть услышанными и влиять на общественное сознание.

Таким образом, в условиях жесткого государственного контроля за творческой деятельностью советских писателей были выработаны особые модели поведения, которые определяли их судьбу и дальнейший творческий путь. Эти стратегии можно условно разделить на две основные группы: стратегии адаптации и стратегии сопротивления.

Стратегии адаптации подразумевали сознательное или вынужденное приспособление к требованиям системы. Конформизм, проявлявшийся в написании произведений, полностью соответствующих идеологическим установкам партии и правительства, стал для многих писателей способом избежать репрессий и обрести относительную стабильность. Это могло выражаться в создании произведений, прославляющих достижения социалистического строительства, или в написании текстов «под заказ», диктуемых партией [4].

Конечно, не все писатели хотели мириться с такой государственной политикой, поэтому стали прибегать к стратегии сопротивления. Эти стратегии варьировались от завуалированных форм протеста до открытого противостояния. Используя символический язык, писатели могли критиковать существующий порядок, затрагивать темы, считавшиеся неудобными, не рискуя при этом прямым осуждением. Такой подход требовал от читателя активного участия в интерпретации текста, поиска скрытых смыслов, что, в свою очередь, формировало особый тип читательской культуры [2].

Более радикальные формы сопротивления воплощались в «самиздате» и «тамиздате». «Самиздат» – это рукописное или машинописное распространение произведений, минуя официальные издательства и цензуру. Его особенность заключалась в тиражировании в малых объемах, часто по переписке или путем личного обмена, что создавало эффект клубного, элитарного распространения. Бродский Ю.А. вспоминал: «В условиях СЛОНа самиздат принимал уникальные формы. Заключённые-интеллигенты тайно вели дневники, записывали стихи и воспоминания на клочках бумаги, которые прятали в одежде или в тайниках барачных. Эти тексты, прозванные «лагерными

рукописями», заучивались наизусть и устно передавались другим узникам. Таким образом, создавалась и сохранялась альтернативная, неподцензурная история лагеря» [6].

«Тамиздат», напротив, подразумевал публикацию произведений за рубежом, что приводило к их широкому распространению в мире, но делало автора практически изгоем в советском обществе. «Спасённые рукописи беглецов или вынесенные на волю записки превращались в книги и статьи, которые публиковались в эмигрантской прессе Европы и Америки. Этот «тамиздат» формировал образ СССР как «империи зла»» [6]. Публикация «тамиздата» часто означала полное исключение из литературной жизни СССР, запрет на работу и возможность возвращения на родину.

Данный механизм государственного контроля способствовал изменению дальнейших судеб и профессиональной деятельности многих участников Единого Союза писателей. Кто-то смиренно принимал установившиеся порядки, кто-то отстаивал свою свободу и шёл на риски против партии, но всех их объединяло одно – стремление создавать новое для советского общества. В это число входили такие выдающиеся авторы как Николай Гумилёв, Александр Солженицын, Михаил Булгаков, Анна Ахматова, Михаил Шолохов, Борис Пильняк и другие [4].

Таких примеров немало, это только часть, и они демонстрируют многообразие форм государственного влияния: от прямого уничтожения и физических репрессий до тонкой психологической манипуляции, цензурных ограничений и невозможности полноценной профессиональной деятельности. Каждая из этих судеб – это не просто трагическая история отдельного человека, но и зеркало эпохи, отражающее механизмы контроля, которые формировали советскую литературу, зачастую вынуждая ее искать обходные пути и вырабатывать уникальные художественные формы.

Список литературы:

1. Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет Особого назначения. М.: Москва, 2008. 528 с.
2. Жирков Г. История цензуры в России XIX – XX века. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект – пресс, 2001. 367 с.
3. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928 СПб.: Издательство: Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2013. 164 с.
4. Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 2016. 483 с.
5. Мелехов А. С. Великая Отечественная война и патриотическое воспитание // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. 2025. Т.8. № 2.
6. Сарнов Б. Империя Зла: Судьбы писателей. М.: Новая газета, 2011. 272 с.
7. Сидорова И. В., Туровцева А. А. Применение коммуникативно-диалоговых технологий в обучении // Наука и Образование. 2026. Т.9. № 1.
8. Трусова А. С., Бардина Н. А. Межпредметная связь школьного краеведения и курса отечественной истории // Наука и Образование. 2025. Т.8. № 1.

UDC 94(47)

**THE FATE OF SOVIET WRITERS: STATE PRESSURE AND ITS
CONSEQUENCES FOR LITERATURE**

Alexander S. Melekhov

candidate of historical sciences

aleksandrmelehovv@mail.ru

Alexandra An. Drokova

student

drokova05@bk.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. This article examines the methods of state control over the creative activities of Soviet writers and specific examples of individuals whose lives were affected by the repressions of the political parties in the USSR.

Keywords: Union of Writers, repression, censorship, propaganda, samizdat, tamizdat, USSR.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.